

нормой современного общества, принятой и узаконенной на государственном и межгосударственном уровнях.

Таким образом, актуальность изучения феномена этнической социализации молодежи в условиях современного трансформирующегося общества обусловлена рядом факторов.

Во-первых, необходимость исследования данной проблемы продиктована потребностями осмысления новой социокультурной социализирующей среды; особенностями социализации молодежи в современном поликультурном и полиэтническом обществе, возникшими в результате происходящих изменений в общественных отношениях; маргинализацией личности в условиях глобализации и размывания ценностных ориентиров; постепенной потерей современной ядерной семьей роли решающего института этнической социализации; усложнением социальных механизмов передачи этнических духовных ценностей. Социокультурные изменения в современном трансформирующемся белорусском обществе определили особенности этнической социализации, исходным принципом которой становится не культурный национализм, а принцип диалога культур, мультикультурализма. Этническая социализация при этом выполняет поистине глобальную мировоззренческую миссию – формирование множественной и многоуровневой идентичности личности, способствующей конструктивному функционированию этничности в жизни индивида и общества: позитивной этнической идентичности и толерантного этнического взаимодействия.

Во-вторых, для современного общества крайне актуальны поиски социальных технологий, средств и механизмов конструктивной этнической социализации. Влияние этнокультурных факторов на процесс социального развития и становления молодого поколения очевиден и объективен. Необходимость разработки социальных технологий формирования установок толерантного поведения, веротерпимости и миролюбия на фоне позитивной этнической идентичности актуализирует методический аспект разработки заявленной проблемы.

В-третьих, этническая социализация способствует воспроизводству этничности, которая в современном обществе как на индивидуально-личностном, так и групповом уровнях продолжает выполнять ряд существенных функций: регулятивную, информационную, психологическую, инструментальную, мотивационную.

В-четвертых, особый интерес вызывают трансформационные процессы, происходящие в этническом сознании и самосознании молодежи, так как справедливо считается, что именно молодые слои населения определяют направление развития межэтнических отношений.

В-пятых, фактором, требующим инновационного раскрытия феномена этнической социализации, является трансформация всех сфер общественной жизни, в том числе и социальной. Снижение уровня жизни значительной части населения, политические и экономические трансформации, культурный шок, утрата моральных и нравственных ориентиров – все эти факторы влияют на сознание и поведение современной молодежи, искажая и разрушая позитивные основания социализации. Происходящие в связи с этим социализационные отклонения препятствуют сохранению и воспроизводству молодежью конструктивных социальных связей и отношений, ценностей и норм.

В-шестых, сам дискурс этничности в современной научной мысли находит отражение в процессах этнокультурного самоопределения и становления личности. Влияние современных теорий этничности на исследование процесса социализации как усвоения социального опыта, закрепленного в культуре, в том числе на формирование и конструирование этносоциального мира личности, привело к формированию нового подхода в гуманитарном знании. Образы этнокультурного мира оказывают мощное влияние на культурный контекст развития личности как представителя этнической группы.

ТВОРЧЕСТВО БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА КАК ОСНОВА ЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Макаренко Э.Н.

В настоящее время система образования подвергается критике, с одной стороны, из-за односторонней ориентации на науку и знаниевую модель обучения, игнорирования личности, сферы практической коммуникации и обыденной жизни. С другой стороны, напротив, утверждается, что нынешняя система образования все более отстает от современного уровня

исследований, прогресса науки и, следовательно, все менее способна готовить специалистов достаточного уровня, достаточно компетентных в тех или иных непрерывно усложняющихся сферах знания. Таковы как минимум два фундаментальных вызова, с которыми сталкивается образование сегодня. С одной стороны, это вызов, обращенный к личности, человеку, его способности к самоопределению и его коммуникативным возможностям. С другой – вызов, обращенный к его компетентности и профессиональной ответственности. Образование оказывается в ситуации необходимости создания таких условий, «при которых мог бы возникнуть эксперимент нового сознательного опыта, в принципе не получаемого из других сознательных опытов, не выводимого из них». Этот новый опыт есть результат индивидуальной творческой деятельности субъекта. Перед образованием стоит задача порождения данного опыта, не являющегося логическим следствием предъявленного [1, с. 41].

Исходя из того, что правильная терминология способствует открытию научной истины, а роль терминов в современном научном прогрессе столь велика, что «они могут тормозить его, если в них царит беспорядок и могут ему способствовать, если они упорядочены», обратимся к анализу понятия «компетенция/компетентность» [2].

Как часто бывает в науке интерес к проблеме компетенции/компетентности то затихал, то возрождался с новой силой. Активизация внимания исследователей к вопросам теоретического обоснования компетенций и их практического формирования обычно совпадала с кризисными ситуациями в экономике, образовании и культуре. В эти периоды исследовательская мысль концентрировалась на выявлении особых компонентов в структуре личности, которые могли бы позволить ей более комфортно адаптироваться к социальным изменениям, найти внутренние ресурсы для обогащения знаниевого потенциала, модернизации профессиональных умений и мировоззренческих ориентаций. Исследование терминологии показало, что вначале исследования категории «компетенция/компетентность» внимание акцентировалось на содержательном компоненте – приобретении знаний, позже – главенствующая роль отводилась деятельности составляющей – развитию профессиональных умений и, наконец, в настоящее время акцент делается на профессионально-личностные качества. При ее характеристике ученые используют такие понятия, как знание, способность, умение, понимание, навыки, качество, ответственность. Но ни одно из названных выражений компетентностью в отдельности не является, а представляет один из ее компонентов. Некоторыми исследователями (а с начала XXI века большинством) в определение понятия «компетентность» включается такой компонент как «опыт» (Н. Хомский, 1965; С.Б. Елканов, 1989; Н.В. Кухарев, 1996; И.Г. Агапов, 2002; О.В. Гайнанова, 2002; М.И. Зубрицкий, 2002; С.Е. Шишов, 2002; В.Н. Введенский, 2003; И.А. Зимняя, 2003; А.В. Хуторской, 2003; Г. Селевко, 2004; Ю.Г. Татур 2004; И.А. Колесникова, 2005; Г.А. Ларионова, 2005; В.А. Метаева, 2006; Т.Е. Исаева, 2006). И.А. Зимняя, в частности, определяет компетентность как «основывающийся на знаниях, интеллектуально и личностно обусловленный опыт социально-профессиональной жизнедеятельности человека» [3, с. 35].

В настоящее время в условиях смены типа наследования культурно-исторического опыта, при котором каждое новое поколение уже не воспитывается навыками прежних поколений, складывается ситуация префигуративного общества (М. Мид), когда старшие учатся также у молодых. Прежние модели трансляции культуры не срабатывают, а востребованы модели культуропорождающие. Расширение зоны неопределенности приводит к обогащению категории «опыт» творческой составляющей этой деятельности. Наша позиция следующая: в таком понимании компетентности заложен принцип неалгоритмической деятельности, требующий поиска таких практик работы студента, которые позволили бы им самим конструировать этот опыт творчества. В данной ситуации ядром профессиональной компетентности будущего педагога являются уже не знания, умения, навыки (Т. Браже, 2001), а сам опыт творческой деятельности.

Произведя краткий обзор дефиниций «компетенции/компетентности», можно сделать некоторые выводы.

До настоящего времени в европейском образовательном сообществе нет единого, общепринятого определения ее, применительно к использованию для описания желательного образа выпускника. Общее, что есть между ними, скорее угадывается, нежели осознается и аргументируется. Во всех определениях отражается спонтанно происходящий общесистемный сдвиг образования от содержательно-знаниево-предметной парадигмы к новой ориентации на вооружение личности готовностью и способностью к эффективной жизнедеятельности в широком

поле неопределенности на этапе возрастающей личностной автономии с высокими степенями свободы и обновленными смыслами и принципами гуманизма. Становится все более востребованным само жизнетворчество личности. Это, возможно, одна из общецивилизационных попыток «восстать» против процесса десоциализации, удержать личность в гравитации ее ответственности перед собой и обществом, «ближним» и «дальним», смягчить фрустрационным травму, вероятность которых многократно повышается в условиях стремительного нарастания динамики и неопределенности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Университет как центр культуропорождающего образования. Изменение форм коммуникации в учебном процессе / под ред. М.А. Гусаковского. — Мн.: БГУ, 2004. — 279 с.
2. Сवादост Э. Как возникает всеобщий язык? — М.: Наука, 1968. — 287 с.
3. Зимняя И.А. Ключевые компетенции — новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. — 2003. — № 5. — С. 34–42.
4. Байденко В. Компетенции в профессиональном образовании (к освоению компетентностного подхода) // Высшее образование в России. — 2004. — № 11. — С. 3–13.
5. «Педагогическое образование в Республике Беларусь: аналитические материалы практ. пособие / П.Д. Кухарчик [и др.]; под общ. ред. И.И. Цыркуна. — Минск: БГПУ, 2007. — 235 с.

К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРИТЕРИЕВ И УРОВНЕЙ СФОРМИРОВАННОСТИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

Стаценко В.Г.

Одним из важнейших направлений социализации молодежи является формирование правовой культуры личности, базовым элементом которой выступает правовое сознание.

С точки зрения теории права личность может считаться высококультурной в правовом отношении, если в ее сознании сформировано: знание системы основных правовых предписаний, правильное понимание и уяснение их содержания и значения; внутреннее уважение к праву, законам, законности и правопорядку; умение активно и самостоятельно применять правовые знания на практике, согласовывать повседневное поведение и личное отношение к реальной действительности, свою практическую деятельность с полученными правовыми знаниями; привычку поведения в точном соответствии с полученными правовыми знаниями; устойчивый правовой иммунитет (невосприимчивость к совершению любых правонарушений).

Формирование правовой культуры и правосознания личности следует рассматривать как планомерный, управляемый, организованный, систематический и целенаправленный процесс воздействия на личность всей совокупности современных форм, средств и методов, целью формирования глубоких и устойчивых правовых знаний, убеждений, потребностей, ценностей, привычек активного правомерного поведения, иммунитета к совершению правонарушений; а также как позитивные изменения самой личности в результате данного воздействия.

Осуществление управленческого воздействия на повышение уровня правовой культуры молодежи требует, прежде всего, проведения научного анализа сущности, содержания, структуры, критериев и уровней сформированности правовой культуры личности. Наиболее проблемным вопросом в данном контексте является разработка методологии и методики выявления критериев и уровней сформированности правовой культуры личности. Структуру правовой культуры личности можно охарактеризовать как единство составляющих ее блоков: когнитивного; оценочного; эмоционального; мотивационно-ценностного; волевого; поведенческого; практического.

На этой основе можно выделить следующие критерии сформированности правовой культуры личности:

- когнитивный (уровень правовой информированности, характеризующийся осознанием сущности, адекватностью, полнотой знаний);
- оценочный (уровень адекватности оценки правовых явлений);
- эмоциональный (уровень способности испытывать положительные эмоции по поводу позитивных явлений правовой действительности и отрицательные — в связи с негативными явлениями);

- мотивационную сферу);
- волевой (уровень и способности к волевым действиям);
- поведенческий (уровень и способности к правоприменению);
- личностный (уровень и способности к личностным изменениям).

К показателям сформированности правовой культуры личности относятся:

- когнитивный (уровень и способности к пониманию, знанию, осознанию, оценке, эмоциональному отношению к праву и свободе личности);
- волевой (уровень и способности к пониманию, знанию, осознанию, оценке, эмоциональному отношению к праву и свободе личности);
- поведенческий (уровень и способности к пониманию, знанию, осознанию, оценке, эмоциональному отношению к праву и свободе личности);
- личностный (уровень и способности к пониманию, знанию, осознанию, оценке, эмоциональному отношению к праву и свободе личности).

К показателям сформированности правовой культуры личности относятся:

- когнитивный (уровень и способности к пониманию, знанию, осознанию, оценке, эмоциональному отношению к праву и свободе личности);
- волевой (уровень и способности к пониманию, знанию, осознанию, оценке, эмоциональному отношению к праву и свободе личности);
- поведенческий (уровень и способности к пониманию, знанию, осознанию, оценке, эмоциональному отношению к праву и свободе личности);
- личностный (уровень и способности к пониманию, знанию, осознанию, оценке, эмоциональному отношению к праву и свободе личности).

К показателям сформированности правовой культуры личности относятся:

- когнитивный (уровень и способности к пониманию, знанию, осознанию, оценке, эмоциональному отношению к праву и свободе личности);
- волевой (уровень и способности к пониманию, знанию, осознанию, оценке, эмоциональному отношению к праву и свободе личности);
- поведенческий (уровень и способности к пониманию, знанию, осознанию, оценке, эмоциональному отношению к праву и свободе личности);
- личностный (уровень и способности к пониманию, знанию, осознанию, оценке, эмоциональному отношению к праву и свободе личности).

К показателям сформированности правовой культуры личности относятся:

- когнитивный (уровень и способности к пониманию, знанию, осознанию, оценке, эмоциональному отношению к праву и свободе личности);
- волевой (уровень и способности к пониманию, знанию, осознанию, оценке, эмоциональному отношению к праву и свободе личности);
- поведенческий (уровень и способности к пониманию, знанию, осознанию, оценке, эмоциональному отношению к праву и свободе личности);
- личностный (уровень и способности к пониманию, знанию, осознанию, оценке, эмоциональному отношению к праву и свободе личности).